

ДЖОРДЖ

КЛЕЙСОН

*САМЫЙ БОГАТЫЙ
ЧЕЛОВЕК В ВАВИЛОНЕ*

*Книги, изменившие мир.
Писатели, объединившие
поколения.*

Э К С К Л Ю З И В Н А Я К Л А С С И К А

Эксклюзивная классика (АСТ)

Джордж Сэмюэль Клейсон

**Самый богатый
человек в Вавилоне**

«Издательство АСТ»

1926

УДК 334:159.9
ББК 88.4

Клейсон Д.

Самый богатый человек в Вавилоне / Д. Клейсон —
«Издательство АСТ», 1926 — (Эксклюзивная классика (АСТ))

ISBN 978-5-17-151784-7

Вавилон был самым процветающим городом древности именно потому, что его жители знали цену деньгам, следовали основным принципам накопления богатства и умели грамотно им распоряжаться. «Деньги всегда в изобилии у тех, кто знает простые принципы их получения» – и эти принципы изложены в десяти притчах. В них уважаемые жители Вавилона расскажут о своем непростом пути от бедности к богатству: как они сумели побороть пагубные пристрастия и стать самыми успешными людьми города. Они дадут простые, а главное, действенные советы, которые помогут читателю правильно распоряжаться заработком, копить и приумножать богатство, исполнять свои желания и добиваться независимости, – то, о чем другие только мечтают. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 334:159.9

ББК 88.4

ISBN 978-5-17-151784-7

© Клейсон Д., 1926
© Издательство АСТ, 1926

Содержание

Предисловие	6
Человек, который хотел золота	7
Самый богатый человек в Вавилоне	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Джордж Клейсон

Самый богатый человек в Вавилоне

Деньги – это средство, с помощью которого измеряется жизненный успех.

Деньги позволяют наслаждаться всеми благами, что есть на Земле.

Деньги всегда в изобилии у тех, кто знает простые принципы их получения.

Сегодня деньги управляются теми же законами, что и шесть тысяч лет назад, когда по улицам Вавилона ходило множество преуспевающих людей.

© Школа перевода В. Баканова, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Предисловие

Процветание нации зависит от финансового благополучия ее граждан.

В этой книге речь пойдет о личном успехе человека, который является результатом его усилий и способностей. А ключ к нему в правильной подготовке. Поступки человека не могут быть мудрее его мыслей, а те, в свою очередь, мудрее и глубже понимания предмета.

Рецепты, предлагаемые в книге, помогут избавиться от тощего кошелька и понять принципы функционирования денег. В этом и состоит цель пособия – раскрыть тайну создания и приумножения капитала.

Повествование книги перенесет нас в Древний Вавилон, который считают колыбелью зарождения главных финансовых законов. Сейчас их признают и применяют во всем мире.

Автор с радостью приветствует новых читателей и надеется, что полученная информация вдохновит их, как и многих других людей, уже прочитавших эту книгу, на успех и поможет решить денежные проблемы.

Пользуясь случаем, автор выражает сердечную признательность бизнесменам, распространившим приведенные притчи среди друзей, родственников, сотрудников и партнеров. Нет ничего дороже одобрения практиков, которые получили хорошие результаты, применяя те законы, что отстаиваются в книге.

Вавилон стал самым процветающим городом Древнего мира, поскольку его граждане были богатейшими людьми своего времени. Они понимали ценность денег и применяли разумные приемы, чтобы их заработать, накопить и заставить приносить прибыль. Вавилоняне умели создавать себе то, к чему сегодня стремимся и мы, – обеспеченное будущее.

Дж. С. К.

Человек, который хотел золота

Бансир, мастер по изготовлению колесниц, живший в Вавилоне, пребывал в глубоком унынии. Он сидел на низкой стене, окружавшей его владения, и печально смотрел на свой скромный дом и открытую мастерскую, где виднелась недоделанная колесница.

В дверях то и дело появлялась жена. Взгляды, которые она бросала на него украдкой, не давали забыть, что мешок с едой почти пуст, а значит, нужно приступить к работе и достроить, наконец, колесницу, отполировать, покрасить, натянуть тугую кожу на обода колес, а потом продать зажиточному покупателю.

И все-таки мастер не двигался с места. Его медлительный ум спокойно искал решение сложной проблемы. Палящее тропическое солнце, привычное в этой долине Евфрата, безжалостно жгло Бансира. На лбу выступали капельки пота и беспрепятственно стекали вниз, исчезая в густых волосах, что покрывали мускулистую грудь.

Неподалеку высились ступенчатые стены царского дворца. Рядом, пронзая голубые небеса, устремлялась ввысь расписная башня храма Бэла. В тени этого великолепия стояли скромный дом Бансира и другие жилища, гораздо менее опрятные и уютные. Таков был Вавилон: величие и убожество, ослепительная роскошь и жесточайшая нищета существовали бок о бок внутри защитных городских стен.

Если бы Бансир обернулся, то увидел бы гроыхающие колесницы богачей, которые расталкивали и торговцев в сандалиях, и босоногих нищих. Однако даже богачам приходилось сворачивать в канавы, чтобы дать дорогу длинным вереницам рабов-водоносов, несущих тяжелые бурдюки с водой для полива висячих садов.

Бансир был слишком поглощен собственными заботами, чтобы вслушиваться в гул оживленного города. Из задумчивости его вывел неожиданный звук струн – кажется, эта лира была ему знакома. Он обернулся и увидел добродушное, улыбающееся лицо лучшего друга – музыканта Кобби.

– Пусть боги во всем благоволят тебе, мой добрый друг, – начал Кобби с изысканного приветствия. – Хотя, похоже, они уже проявили щедрость, раз тебе нет нужды трудиться. Я радуюсь твоей удаче. Даже готов разделить ее с тобой. Прошу, достань из своего кошелька, который наверняка туго набит, – иначе ты работал бы в мастерской, – всего два сикля¹ и одолжи мне их до пира у знати. Он состоится сегодня вечером. Ты не успеешь соскучиться по деньгам, как они вернутся обратно.

– Будь у меня два сикля, – хмуро ответил Бансир, – я никому не отдал бы их. Это целое состояние! Никто не одалживает все свое состояние, пусть даже лучшему другу.

– Как! – от души поразился Кобби. – У тебя в кошельке нет ни монеты, а ты неподвижно сидишь на стене, словно статуя? Почему не доделаешь ту колесницу в мастерской? Как иначе ты сможешь удовлетворить свои благородные желания? Друг мой, ты не похож на себя. Куда пропал твой радостный настрой? Тебя что-то терзает? Боги наслали тебе несчастья?

– Должно быть, боги и правда решили измучить меня, – согласился Бансир. – Однажды я видел нелепый сон, в котором у меня было много денег. С пояса свисала прекрасная тяжелая мошна. В ней лежали сикли – я беспечно раздавал их нищим. На серебро покупал жене наряды, а себе – все, что только хотел; золото же вселяло уверенность в будущем и позволяло беззаботно тратить серебро. Меня переполняло восхитительное довольство жизнью! Ты не узнал бы своего друга-трудягу. Не узнал бы и мою жену: на ее лице, сияющем от счастья, исчезли все морщины. Она вновь стала той улыбчивой девушкой, какой была, когда мы только поженились.

¹ Сикль – древняя единица веса, равная примерно 12 г. Употреблялась для взвешивания серебра и золота. – *Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, примеч. пер.*

– Действительно, приятный сон, – заметил Кобби, – но почему такие сладостные чувства превратили тебя в мрачное извояние?

– В самом деле, почему?! Понимаешь, стоило только проснуться и вспомнить, что кошель мой пуст, мне отчаянно захотелось все изменить. Потолкуем об этом, Кобби, ведь, как говорят моряки, мы в одной лодке, ты да я. Юношами мы вместе отправились к жрецам набираться мудрости. Повзрослев, делили друг с другом радости. А в зрелом возрасте были близкими друзьями. Жили счастливо. С удовлетворением трудились часами напролет и легко тратили заработанное. За эти годы мы получили много денег, и все же, чтобы познать радости богатства, нам приходится их воображать. Ба! Чем мы лучше пустоголовых овец?! Живем в самом богатом городе на всем белом свете. Странники говорят, в изобилии ему нет равных. Вокруг столько роскоши, а мы толком ничего не нажили. Полжизни проведя в тяжком труде, ты, мой лучший друг, остался ни с чем и просишь одолжить две монеты до окончания сегодняшнего пира знати. И что же я отвечаю? Разве говорю: «Вот мой кошель, бери сколько пожелаешь»? Нет, я признаюсь, что он так же пуст, как и твой. В чем же дело? Почему мы не можем нажать ни золота, ни серебра – чтобы хватало не только на еду с одеждой?

Подумай и о наших сыновьях, – продолжал Бансир. – Разве не идут дети по стопам отцов? Неужели они, их семьи, их сыновья и семьи их сыновей должны жить среди гор золота и все равно довольствоваться, как и мы, кислым козьим молоком и кашей?

– За годы нашей дружбы ты никогда так не говорил, Бансир. – Кобби был в замешательстве.

– За эти годы я никогда так и не думал. С рассвета и до темноты я в поте лица трудился над самыми искусными колесницами, какие только может сделать человек, и простодушно надеялся, что однажды боги заметят мои достойные труды и вознаградят. Однако этого не случилось. И вот теперь я понимаю, что никогда так не случится. Поэтому печален. Хочется жить в достатке. Владеть землями и скотом, иметь роскошную одежду, а в кошеле – монеты. Готов трудиться для этого изо всех сил, используя мастерство рук и изобретательность ума. Только пусть мои труды будут справедливо вознаграждены. Почему нам так не везет? Спрашиваю тебя снова! Почему мы не можем получить заслуженную долю благ, что есть в изобилии у тех, кто богат и в состоянии их купить?

– Если бы я знал! – воскликнул Кобби. – Доволен я не больше, чем ты. Все, что приносит игра на лире, тут же трачу. Часто приходится мудрить и идти на хитрости, чтобы прокормить семью. А еще в душе я мечтаю о большой лире: хочется сыграть мелодии, звучащие в голове. С таким инструментом можно исполнять музыку, чудеснее которой не слышал даже царь.

– У тебя должна быть такая лира, Кобби! Никто во всем Вавилоне не способен заставить ее петь слаще. Сам царь и боги пришли бы в восхищение от твоей игры. Только как получить этот инструмент?! Мы же оба нищие, как царские рабы! О, слышишь звон? Идут! – И он показал на длинную колонну полуобнаженных потных водоносов, с трудом поднимающихся по узкой улочке, что вела от реки. Они брели по пять человек в ряд, сгибаясь под тяжелыми бурдюками с водой.

– Статный мужчина их ведет. – Кобби указал на того, кто шел впереди налегке и держал колокольчик. – Достойный человек в своей стране, сразу видно.

– В колонне много хороших людей, – согласился Бансир, – таких же, как мы с тобой. Вон высокий белокурый человек с севера. Смеющийся чернокожий – с юга. А вот невысокий и смуглый – он из соседних стран. Бредут строем от реки к садам, туда и обратно, день за днем, год за годом. Никакого счастья им ждать не приходится. Спят на постели из соломы, едят кашу из жесткой крупы. Пожалей этих бедолаг, Кобби!

– Я сочувствую им. Однако благодаря тебе вижу, как мало мы от них отличаемся, хоть и считаем себя свободными.

– Верно, Кобби, правда, думать так неприятно. Мы не хотим жить рабской жизнью год за годом. Работать, работать, работать – и ничего не добиться!

– Тогда давай выясним, как получают золото другие, и последуем их примеру, – предложил Кобби.

– Быть может, мы откроем этот секрет, если расспросим тех, кто его знает, – задумчиво проговорил Бансир.

– Как раз сегодня, – начал Кобби, – я встретил нашего старого друга Аркада, который ехал в золоченой колеснице. Вот что я скажу тебе: он не смотрел поверх меня, а ведь многие на его месте сочли бы это своим правом. Напротив, помахал мне, чтобы зеваки увидели, что он приветствует и дружески улыбается музыканту Кобби.

– Говорят, он самый богатый человек в Вавилоне, – продолжал размышлять Бансир.

– Такой богатый, что, по слухам, сам царь просит у него денег для казны, – добавил Кобби.

– Такой богатый, – перебил Бансир, – что боюсь, если я встречу Аркада под покровом ночи, то невольно умыкну его кошель.

– Чепуха! – укорил его Кобби. – Богатство не в кошеле, который носишь при себе. Самая тугая мошна, если в нее не течет поток золота, быстро пустеет. У Аркада есть доход, что постоянно пополняет его кошель, как бы ни были обильны расходы.

– Вот в чем дело! Доход! – воскликнул Бансир. – Я хочу иметь такой же. Пусть деньги сами текут в мой карман, что бы я ни делал: сидел бы на стене или странствовал в далеких краях. Аркад наверняка знает, как этого добиться. Думаешь, он сумеет разъяснить все моей бестолковой голове?

– Он научил своего сына, Номасира. На постоялом дворе рассказывали, что тот уехал в Ниневию и стал там одним из первых богачей – без всякой помощи отца.

– Кобби, ты навел меня на исключительно дельную мысль. – В глазах Бансира загорелся прежде невиданный огонек. – Аркад всегда был нам добрым другом, а спросить мудрого совета у друга ничего не стоит. Да, наши карманы пусты, как прошлогоднее гнездо сокола. Но это нас не остановит. Мы измучены безденежьем среди чужого изобилия и хотим жить в достатке. Давай же пойдем к Аркаду и спросим, как разбогатеть.

– Тебя посетило настоящее озарение, Бансир. Благодаря тебе я вижу все в новом свете. Я понял, почему мы так и не добились процветания. Мы к нему не стремились. Ты терпеливо трудился над самыми прочными колесницами в Вавилоне, приложив к этому все старания. Неудивительно, что в ремесле ты преуспел. А я пытался стать искусным музыкантом. И тоже преуспел.

Мы добились успеха в делах, к которым приложили огромные силы. Боги были довольны и благоволили нашим занятиям. И вот наконец перед нами засиял свет, яркий, как восходящее солнце. Он велит учиться, чтобы достичь большего. Тогда мы найдем достойный путь осуществить желаемое.

– Отправимся к Аркаду сегодня же, – поторопил Бансир. – Позовем с собой старых друзей, тоже мало преуспевших. Пусть Аркад поделится мудростью и с ними.

– Ты всегда заботился о друзьях, Бансир. Вот почему их у тебя много. Пойдем сегодня и возьмем всех с собой.

Самый богатый человек в Вавилоне

В Древнем Вавилоне жил очень богатый человек по имени Аркад. Он славился огромным богатством. Не меньше была известна его щедрость. Семья Аркада ни в чем не знала нужды. Не скупился он и на благие дела. Легко тратил золото. Однако все же его состояние росло с каждым годом.

Однажды к нему пришли друзья юности и сказали:

– Аркад, ты гораздо удачливее нас. Ты стал богатейшим человеком во всем Вавилоне, а мы бьемся из последних сил, чтобы выжить. Ты носишь лучшую одежду, вкушаешь самую изысканную пищу, а мы рады, если семью удастся сносно одеть и досыта накормить.

Когда-то мы были с тобой во всем равны. С нами занимался один учитель. Мы играли в одни и те же игры. Ни в учебе, ни в играх ты не превосходил нас, а спустя годы стал не более уважаемым гражданином Вавилона, чем мы.

Насколько мы можем судить, ты трудился не больше и не самоотверженнее других. Тогда почему капризная судьба одному тебе даровала все блага жизни и позабыла нас, тоже достойных ее милости?

На это Аркад отвечал:

– Если со времен нашей молодости вы добились только скромного существования, значит, вы либо не сумели постигнуть законы, по которым появляется богатство, либо не соблюдаете их.

Капризная судьба никому не посылает свои дары навечно. Напротив, разоряет почти любого, кого осыпала золотом незаслуженно. Жестокая богиня превращает людей в беспутных транжир. Они вмиг проматывают все, что получили, и остаются с непомерными аппетитами и желаниями, которые больше не могут удовлетворить. В то же время другие баловни судьбы превращаются в скряг и трясутся над богатством, боясь, что не сумеют снова его скопить, если потратят хоть немного. Их одолевает страх быть ограбленными, и они обрекают себя на пустую и втайне несчастливую жизнь.

Наверное, есть третьи: они могут взять дарованное золото и растить дальше состояние, оставаясь счастливым и довольным. Но таких настолько мало, что я знаю о них лишь понаслышке. Вспомните о тех, кто неожиданно унаследовал богатство, и посудите сами, прав я или нет.

Друзья с ним согласились и попросили поведать, как он достиг такого благополучия. Аркад продолжил:

– В молодости я изучал жизнь и понял, что существует много вещей, которые даруют человеку счастье и довольство. И понял: богатство позволяет получить больше благ.

Богатство – это власть. С ним многое возможно.

Можно обставить дом роскошной мебелью.

Можно отправиться в далекое плавание.

Можно вкушать яства из дальних стран.

Можно покупать украшения из золота и шлифованного камня.

Можно возводить великие храмы во славу богов.

Можно делать многое другое, что наполняет душу восторгом.

Когда я это понял, то решил получить свою долю жизненных благ. Я не согласен с завистью наблюдать издалека, как другие наслаждаются. Не буду довольствоваться самой дешевой одеждой. Меня не устраивает участь бедняка. О нет, я стану желанным гостем на пиру даров судьбы!

Вы знаете, я сын скромного торговца, из большой семьи, без надежд на наследство и не имею никого, кто содержал бы меня, а кроме того, как вы сказали откровенно, не наделен осо-

бенными талантами или незаурядным умом. Поэтому я решил, что для достижения желаемого потребуются время и знания.

Что касается времени, у всякого человека его в избытке. У вас его тоже было достаточно, чтобы разбогатеть. Однако сейчас вы признаете: вам нечем похвастать, кроме славных семей, коими по праву можете гордиться.

Про знания наш мудрый учитель говорил, что они бывают двух видов: одни – когда мы что-то изучили и отныне знаем, а другие – когда мы понимаем, где узнать то, что нам пока неизвестно.

Вот почему я решил сначала понять, как обрести богатство, а потом сделать это своей целью и достичь ее. Разве не должны мы наслаждаться, пока живем под ярким солнцем, ведь на нас обрушится немало печалей, когда мы перейдем во мрак мира духов?

Я нашел место писца в архиве и каждый день долгие часы корпел над глиняными табличками. Трудился неделю за неделей, месяц за месяцем, только денег не прибавлялось. Еда, одежда, жертвы богам и многое другое, чего я даже не помнил, съедали все заработки. Однако решимость не покидала меня.

И вот однажды в мастерскую писцов при доме главы города пришел ростовщик Алгамиш и велел переписать для него Девятый закон², сказав: «Он нужен мне через два дня. Если упрямисьшь вовремя, дам тебе две медные монеты».

Я упорно трудился, однако закон был длинный, и к возвращению Алгамиша его закончить не удалось. Он разозлился и, будь я его рабом, побил бы меня. Однако я знал, городской глава не позволит меня покалечить, и не испугался, а попросил: «Алгамиш, ты очень богатый человек. Поведай, как стать богатым. Тогда я всю ночь продолжу наносить слова закона на глиняные таблички и к восходу солнца завершу работу».

Он улыбнулся и ответил: «Ты нахальный плут, но будь по-твоему. Считай это сделкой».

Ночью я выдавливал текст на влажной глине, пока глаза почти не перестали видеть. Спина болела, а от запаха горящего фитиля раскалывалась голова. Когда на рассвете Алгамиш вернулся, таблички были готовы.

«А теперь, – произнес я, – расскажи, что обещал».

«Ты выполнил свою часть сделки, сын мой, – мягко ответил он, – и я готов выполнить свою. Передам тебе знания, потому что я старею, а старики всегда рады потрепаться языком. Когда юность приходит к старости за советом, то в ответ получает мудрость прожитых лет. Очень часто молодым людям кажется, что от мудрости ушедших дней нет пользы. Но помни: солнце, которое светит тебе сегодня, так же светило, когда родился твой отец, и будет светить, когда твой последний внук уйдет к праотцам.

Мысли молодых, – продолжал Алгамиш, – это яркие огни, сияющие, как метеоры, и на мгновение озаряющие небо. А мудрость пожилых подобна неподвижным звездам: они светят неизменно, и потому моряк прокладывает по ним курс.

Запомни хорошенько мои слова, иначе не постигнешь истину, которую я поведаю, и будешь думать, что работал всю ночь напрасно».

Тут он проникательно взглянул на меня из-под кустистых бровей и глубоким, сильным голосом произнес: «Я нашел путь к богатству, когда решил, что *часть своих доходов буду оставлять себе*. Так же делай и ты».

Он продолжил смотреть взглядом, который, казалось, может пронзить меня, однако не сказал больше ни слова.

«Это все?» – спросил я.

«Этого хватило, чтобы сердце пастуха превратилось в сердце ростовщика», – ответил он.

«Но ведь *все*, что я зарабатываю, и так достается мне».

² Девятый закон Хаммурапи, касающийся истребования похищенного имущества из незаконного владения.

«Ничего подобного! – возразил Алгамиш. – Разве ты не платишь портному? А обувщику? Разве не платишь за еду? Или, живя в Вавилоне, ты не тратишь ни монеты? Что осталось у тебя от заработка за ушедший месяц? А за ушедший год? Глупец! Ты платишь всем и каждому, кроме себя. Тупица, ты работаешь ради других! Этак можно быть рабом, который трудится ради одежды и еды. Если бы ты оставлял себе одну десятую от всех заработков, сколько бы накопил за десять лет?»

Знание арифметики меня не подвело, и я ответил: «Столько, сколько зарабатываю за год».

«Ты прав только наполовину, – возразил он. – Каждая отложенная золотая монета – раб, который трудится на хозяина. Каждый медяк, принесенный твоим золотом, – его дитя, и оно тоже может работать на тебя. Если хочешь разбогатеть, то все, что ты скопил, само должно приносить доход, и он в свою очередь тоже и так далее. Все вместе приведет к желаемому процветанию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.